

Елена Дженкинз

Приручить Цербера

УДК 7.04
ББК 85
Д40

Дженкинз Е.

Д40 Приручить Цербера / Елена Дженкинз. – М.: Литнет, 2026. – 198 с.

ISBN 978-5-521-99471-7

У Насти Тереховой есть все. Она перспективная студентка и красавица, единственная дочь влиятельного босса. Однако Настя, увы, чересчур строптива. Отец решает отправить ее на стажировку (читай: на перевоспитание) к своему доверенному лицу, Даниле Летову, которого прозвали «Цербер». Но самоуверенный Данила даже не представляет, во что превратятся для него эти восемь недель лета...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99471-7

© Литнет, 2026

© Дженкинз Е., 2026

Глава 1

Настя сидела в домашнем кабинете отца, выпрямив спину и сложив руки на коленях, при этом поглядывая огромными глазами, как кот в «Шрэке». Позу невинной жертвы она принимала каждый раз, когда приходилось являться с повинной к отчету столу (именно за столом всегда восседал папа, когда хотел сделать выговор).

Николай Александрович Терехов, наверное, был уверен, что именно в такой обстановке выглядит внушительнее и может повлиять на строптивую дочь. Настя лишь улыбалась про себя. Да, за спиной у отца – высокое английское окно, и фигура в костюме неизменно-го черного цвета, залитая светом, кажется почти неземной, но при этом совершенно не угрожающей.

Сколько нотаций было прочитано в этой комнате за долгие годы, сколько рычагов влияния задействовано с целью добиться от дочери послушания. Но все напрасно. Нет такого рычага, который запустил бы в ней механизм саморазрушения (именно так она воспринимала смиренность).

Но на сей раз дочь Большого Босса не понимала, чем именно заслужила порицание. Ведь она только что успешно сдала летнюю сессию и через две недели собиралась на практику в московский филиал одного из крупнейших мировых автомобильных холдингов.

Да, она заставила преподавателя по поведенческой экономике сорваться в истерию во время последнего экзамена, но в итоге доказала ему, что права – и тот поставил высший бал (пример умного человека, признающего свои ошибки).

Да, Настя забыла, что тетя Катя вчера отмечала день рождения, на который были приглашены отец и дочь Тереховы. Но тетя Катя боится племянницы как огня и явно осталась довольна прекрасным подарком, а именно отсутствием нерадивого дитяти, которое обычно задирает гостей, как тигр в джунглях.

И третье «да», самое крупное. Настя не приехала на занудный день рождения потому, что отправилась с друзьями в закрытый клуб и там хорошенько оторвалась по поводу завершения сессии. Оторвалась как никогда, на всю катушку, с цыганами и медведями, так что ее пришлось оттуда выносить. Но ведь сегодня она выглядит вполне прилично и даже не бледная.

Так в чем именно дело?

Битва взглядов с отцом продолжалась. Нервы у ББ стальные, на зависть, а вот сердце пошаливает, и Настя старалась не добавлять ему стресса. Стараться-то – старалась, но, увы, не получалось. У нее, в отличие от родителя, нервы были как гитара: стоило ударить по одной струне, и звон стоял долго, а там и другие струны не выдерживали и поддавались вибрации.

Выводило Настю из себя очень многое, а в особенности – чужой идиотизм. Она вспыхивала как спичка. Отец этого не одобрял и напоминал, что если бороться со всеми встречающимися на пути идиотами, то быстро выгоришь, а толку – пшик. Настя имела обратное мнение и каждый раз заводилась, пытаясь доказать свою точку зрения.

Дочь Большого Босса завершила третий курс в МГИМО одной из лучших студенток на потоке, но при этом и самой склочной.

Аида, как ее прозвали в честь бога подземного мира, всегда спорила с теми студентами и преподавателями, которые несли чушь, и каждый раз получала замечания. К счастью, исключить из-за дурного характера ее не могли, а кроме того, страховкой были те самые знаменитые рычаги, которыми умело пользовался отец.

Насте остался год учебы на факультете прикладной экономики, затем – долгожданная магистратура. Девушка уже решила, что из магистерских программ выберет работу с международными брэндами, и лелеяла Мечту, о которой отцу хорошо известно.

Сейчас Насте показалось странным, что атмосфера в кабинете заполнена скорее предвкушением, чем строгостью. ББ молча по-

стукивал карандашом по столешнице – знак воодушевления... Интересно, что он задумал? Настя тяжело вздохнула, напоминая отцу, как восприимчива тонкая натура его единственной и обожаемой дочери к ожиданию: оно ее просто-напросто убивает.

Игра в гляделки продолжалась уже минут двадцать, а слов пока не сказано. Наверняка ББ ждет кого-то. Настя прищурилась, но отец не изменился в лице, оставшись равнодушным к молчаливому подозрению дочери. Она сдалась первой.

– Сегодня отличная погода, не правда ли? Так и тянет поговорить по душам. Не хочешь начать первым? – Она забросила ногу за ногу, покачивая высокой шпилькой туфли молочного цвета, и стряхнула с тонких серых брюк пылинку. Когда отец не отреагировал на вопрос, она постучала ногтем по циферблату наручных часов с тяжелым серебристым браслетом и покачала головой: – Несolidно, Большой Босс. Так всю жизнь здесь просидим и не заметим. Мне вот сейчас двадцать лет, а потом хоп! – а я уже в гробу лежу в этом кабинете.

ББ проигнорировал упрек, но тут же насторожился, заслышав шум в коридоре, и наконец отложил карандаш.

– Решился все-таки, – сказал он довольно.

Кто приехал, Насте не пришлось уточнять.

Цербер.

Она его шаги за километр узнала бы. Вот же предатель! Значит, все-таки из-за вчерашнего клуба отец будет морали читать. ББ уверял, что наступление совершеннолетия не в восемнадцать, а в двадцать один год, как в Штатах, – это прекрасная традиция, а потому до сих пор считал дочь чуть ли не грудничком в слюнявчике, которому запрещены взрослые игры.

Вчера из клуба Настю забрал Цербер, великий и ужасный. *Шестерка. Век бы его не видеть...* Захотелось подняться и налить воды из графина, чтобы промочить вдруг пересохшее горло, но времени не осталось. В дверь постучали ровно два раза и, не дожидаясь ответа, вошли.

– Добрый день, Николай Александрович.

– Проходи, Даня, проходи. – Отец кивнул на второе кресло, заранее подготовленное.

Даня. Так фамильярно к нему обращался только ББ. Для остальных он был Данила Дмитриевич Летов, робот тридцати двух лет, руководитель российского, головного, офиса NewTek, гений-самоучка, над которым стояли лишь три Б: Большой Босс и боги.

Его имя вызывало восторг и уважение у сотен московских сотрудников международной корпорации Терехова, а у Насти оно приоткрывало темные стороны души, где хранились комплексы, жуткие тайны, а еще много, много ненависти.

Они были знакомы уже пять... нет, шесть лет, в течение которых Настя наблюдала, как молодой сотрудник дорос до руководящего поста и сделался живой легендой, примером для подражания. ББ относился к нему, как к сыну, и безмерно доверял. Доверял настолько, что поручил этому самодуру следить за самым дорогим – единственным чадом.

Именно «Даня» отвечал за безопасность Насти и все эти годы буквально сторожил ее после вечеринок, чтобы отвезти домой, в Барвиху. И где только время находил при таком-то плотном графике?! Но своей семьи у него не было, так что умудрялся выкроить час-другой из драгоценной жизни, тем более что Насте разрешалось ровно три вечеринки в месяц. В итоге она прозвала непрошеного сторожа Цербером, как мифического пса, охраняющего преисподнюю. И надо же было так накаркать, что ее саму на факультете окрестили Аидой. Карма...

Но беда даже не в том, что этот человек обламывал ей свидания и вообще отбивал у поклонников желание связываться с дочкой Терехова. И даже не в том, что он считал ее маленькой избалованной принцессой, выказывая презрение при любой возможности.

Нет, не в этом дело.

Причина неприязни заключалась в том, что Данила Летов был ее первой, безответной, любовью, от которой три года назад Настя

сделала необратимый шаг в сторону ненависти. Светлое чувство сгорело в адском котле, даже пепла не осталось.

Та старая влюбленность казалась сейчас обычным юношеским заблуждением, иллюзией, неизбежной в период подростковой гормональной истерии. Да и кто бы на ее месте не влюбился в вежливого и таинственного красавчика, который лично отвозит домой в своей спортивной машине?

Так что Настя была даже благодарна Даниле за то, что осадил ее когда-то, пнул, как назойливого котенка, отрезвив и не оставив ни капли надежды. Так лучше. Все правильно. Вот только с того момента красавчик перестал быть вежливым, превратившись в настоящего морального урода. Именно тогда Настя придумала для него прозвище Цербер.

Увы, после той нелицеприятной сцены выяснения отношений он не убрался из ее жизни, а продолжал мозолить глаза и относиться снисходительно, будто она все еще глупая девочка. Уговорить отца сменить сторожа не получилось: ББ мало кому доверял и считал, что Данила отлично справляется с церберством. О да, еще как отлично, учитывая, что Настя до сих пор была девственницей; к ней ни один парень с развитым инстинктом самосохранения не подойдет.

Отец считал, что секс для девушки начинается в брачную ночь, как было у него с единственной и любимой женой, все остальное — неприемлемо. Масла в огонь подливал и Данила, низким сдержанным голосом рассказывая о бешеном темпераменте Аиды (ему жутко понравилось прозвище). Однажды он заявил, что такой неуравновешенной и импульсивной особе, как *Аида*, ничего не будет стоять залететь от какого-нибудь наркомана в клубе.

Отец, побагровев, ответил, что отречется от дочери и прогонит побираться по миру, если услышит о ее добрачных связях. Он готов был удовлетворить почти любую прихоть Насти и долгие годы закрывал глаза на ее взбалмошность, а взамен требовал только одного — уважать его точку зрения в вопросе взаимоотношений с парнями.

В общем, ББ – жуткий консерватор в плане семейных ценностей, ну и вот как тут жить?! Но Настя его любила, все же единственный родитель, да к тому же заботливый и слабый сердцем. Поэтому она решила ни с кем не спать, пока не окончит университет и не уйдет в свободное плавание, и сосредоточилась на карьере, которая, собственно, была для нее гораздо интереснее личной жизни. Да и с кем встречаться-то? Что ни парень, то слабак или горилла.

Вот же гадство! И сейчас ее еще посмеют распекать за моральное падение на вчерашней вечеринке, хотя она даже раздеваться и танцевать на столе отказалась... или только раздеваться, а танцевать все же согласилась?..

«Кто бы рассказал подробности, ничего не помню. Спрашивать Цербера точно не стану», – нахмурилась Настя.

Отвлечшись на собственные мысли, она упрямо смотрела в окно, даже не поздоровавшись с Данилой. Тот присел и на короткий вопрос босса ответил: «Согласен». И на что же он согласен? Может, оставить ее в покое, наконец?

– Настасья, дочка, – наконец произнес ББ. – У тебя через две недели начинается практика... у Григорьева в холдинге, так ведь?

Настя кивнула, ожидая подвоха, – и дождалась.

– Так вот не идешь ты к Григорьеву, на кафедре я уже договорился, все в порядке. Правда, Даня?

Ошеломленная, девушка наконец посмотрела на Цербера. Он сегодня выглядел рассеянным и уставшим: под светло-карими глазами пролегли тени, темные волосы с длинной челкой стояли вихрами. Совсем на руководителя не похож, хоть и в костюме появился; правда, пиджака не было, все-таки конец июня, жара.

Цербер взглянул на Настю с раздражением и почти осязаемым гневом, молча обвиняя во всех бедах человечества. Наверное, это из-за вчерашней обязанности отвезти домой. Но то была первая вечеринка за три месяца бешеной учебы, так что имел бы совесть жаловаться.

Вообще, Данечка – человек принципиальный. Он присылал за Настей одного из собственных охранников только в случае, если самого не было в городе, а так являлся как штык и портил Насте праздник. Пытался угодить боссу, чтобы взобраться по карьерной лестнице, и ему удалось.

– Куда же я иду? – поинтересовалась Настя скептически у Цербера, и по хмурому лицу Данилы прочла, куда бы он ее послал, будь его воля.

– Ко мне, – процедил он и, вытянув ноги, сложил крепкие руки на груди, глядя с вызовом, подзуживая, чтобы «избалованная выскочка» устроила очередной скандал. Одна его наглая ухмылка чего стоила. Так бы и врезала! *Брынь-брынь*, сыграл Цербер по нервам Насти, и она почувствовала, как поднимается волна протеста, как начинают вибрировать струны внутри, а руки сжимаются в кулаки.

– Большой Босс, поясните, пожалуйста. Ваша шавка очень непонятно ответ пролаяла, я не разобрала.

Но никто не повелся на оскорбление – привыкли. Отец только хмыкнул и, многозначительно посмотрев на Данилу, сказал:

– А я о чем. А ты – может, не стоит. Еще как стоит.

– Папа, в комнате присутствует твоя дочь, а ты говоришь о ней, как будто ее нет. Некрасиво.

– Согласен, прости, Настасья, – ББ несколько раз кивнул, додумывая мысль, а потом выдал примитивный вопрос: – Ты кем хочешь стать, когда вырастешь?

Настя театрально закатила глаза к резному лакированному потолку и стала более энергично покачивать туфлей в такт рвущимся наружу крикам о помощи.

– Ты и так все знаешь.

– Отвечай!

– В школе хотела быть бессмертной королевой эльфов, но оказалось, что мне лапши на уши навешали. Тогда я и открыла для себя волшебный мир брэндов. Хочу стать брэнд-менеджером мирового

уровня, потому что я алчная сука и мне нравится указывать, как кому жить. Мечтаю навязать человечеству исключительно свои стандарты бытия, чтобы захватить мир и утопить его в геенне огненной.

Цербер ехидно улыбнулся и запустил пальцы в волосы, зачесывая челку наверх. Пробормотал какую-то ахинею себе под нос и подался к столу, чтобы дотянуться до графина с водой.

«Эх, мне бы тоже, но просить его не стану», – подумала Настя и насупилась.

– Так вот, дочка. Цель твоя достижима, но не при таком характере, – добродушно ответил отец, отсмеявшись. Настя открыла рот, чтобы возразить, но ББ только выставил вперед руку, чтобы не перебивала. – Условие у меня простое. Проходишь практику в качестве личной помощницы Дани, он даст тебе отличную рекомендацию для факультета в конце лета, убеждает меня, что ты научилась держать себя в руках и осознала пагубность собственной строптивости, – и я покупаю тебе билет в Бостон на два года. Поменяй характер, а я исполню твою Мечту: магистратура в Гарвардской бизнес-школе. Полетишь следующим летом, как только бакалавриат здесь закончишь. Ну как?

Впервые в жизни Настя потеряла дар речи. Уже три года шла борьба с отцом за право вести самостоятельный образ жизни. Три года уговоров, чтобы он позволил учиться за рубежом. Мечта – Гарвард. Но ББ настаивал, чтобы дочь жила в Москве, рядом, в безопасности (в первую очередь, от самой себя). Отец не только отказался оплачивать учебу в США, но не позволил даже переехать на съемную квартиру поближе к университету здесь, в столице. На факультет приходилось добираться из Барвихи.

Единственная подруга Насти жила отдельно от родителей, но для ББ это был не довод. Он пытался контролировать жизнь дочери, будто опасался, что она может вдруг исчезнуть, как ее мать, которую когда-то неожиданно забрал рак.

Большой Босс, как считала Настя, старался исключить из ее жизни любые внешние факторы, на которые не мог повлиять. Он не мог